

Постоянное чрезмерное употребление лекарств серьёзно повредило нервную систему русала, заставив его бояться солнечного света.

Дворец, в котором постоянно проживал правитель Империи, был построен в самой глубокой точке столичной планеты — впадине Минань.

Звездолёт медленно опустился на дно океана. Едва открылись ворота, как повеяло ледяным холодом.

Лу Юньвань невольно тихо кашлянул. На его плечах было тяжёлое пальто из меха чёрного инопланетного зверя, но его фигура оставалась стройной и прямой.

В тот момент, когда он выходил, Лу Юньвань внезапно приложил палец к губам и с силой потёр их. В одно мгновение ещё не зажившие мелкие ранки снова открылись. Бескровные губы внезапно покрылись лёгким румянцем.

Затем он наконец опустил руку и вышел из звездолёта.

Увидев это, Чу Сюаньчжоу, следовавший за ним, затаил дыхание. Картина из питательной капсулы несколько дней назад снова всплыла в его памяти.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно отвёл взгляд, не смея больше смотреть на Лу Юньваня.

— Ваше Высочество регент, доброго утра. Прошу вас на запад, Его Величество ждёт вас в своих покоях.

Подожёл русал в тёмно-синем костюме. Он с лёгкой небрежностью приложил руку к груди и неохотно поклонился Лу Юньваню, даже не опустив головы. Он не собирался его провожать.

Регент слегка приподнял бровь.

Лу Юньвань, оперевшись на трость, с улыбкой стоял на месте:

— Хорошо. Но, пожалуйста, передайте Его Величеству, что я задержусь на несколько минут.

Он не впервые был во впадине Минань, и вся Империя знала, что у регента была феноменальная память.

Русал медленно посмотрел на Лу Юньваня и через несколько секунд, стиснув зубы, поклонился:

— Я провожу вас.

Он не ожидал, что регент будет угрожать ему опозданием.

Лу Юньвань снова тихо кашлянул — на этот раз не специально. Не имея воспоминаний оригинала, он действительно не знал, где находятся покои, и тем более не разобрался в сторонах света.

...

Едва войдя в покои, он почувствовал странный аромат.

За огромной хрустальной ширмой Лу Юньвань увидел, что правитель Империи стоит к нему боком и дразнит пальцем рыбок в аквариуме.

Он, опустив голову, встал за ширмой, прокручивая в уме информацию о нём.

Верховного правителя Империи звали Чу Чжан. Ему было меньше шестидесяти лет, что по меркам межзвёздной эры, где средняя продолжительность жизни составляла триста лет, было очень молодо. Но Чу Чжан, много лет злоупотреблявший лекарствами, выглядел старше своих лет.

Зная, что Лу Юньвань пришёл, Чу Чжан даже не поднял головы.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем сидевший неподалёку Пэй Чжаоань наконец с улыбкой посмотрел в его сторону и напомнил:

— Ваше Величество, это регент.

— О, — человек за ширмой наконец обернулся. — Лу Юньвань пришёл, — голос Чу Чжана был медленным и тягучим, полным высокомерия.

— Да, Ваше Величество, — опустив голову, Лу Юньвань невольно мысленно закатил глаза.

Будучи марионеточным императором, он мог позволить себе лишь такие мелкие унижения.

Как и ожидалось, Чу Чжан не предложил Лу Юньваню сесть, а, переведя взгляд через него, посмотрел на стоявшего позади Чу Сюаньчжоу. Он окинул юношу взглядом, словно видел своего сына впервые.

— Ты очень похож на свою мать, — сказав это, он с двусмысленной усмешкой добавил: —

Неудивительно, что регенту ты так нравишься.

Мать Чу Сюаньчжоу когда-то была известной в галактике куртизанкой и, кроме Чу Чжана, имела связи со многими высокопоставленными лицами Империи. Чу Чжан говорил о его внешности, но на самом деле насмеялся над тем, что он следует за Лу Юньванем.

Юноша молча опустил глаза, изображая уязвимость. На самом деле, прожив на захолустной планете, он совершенно не обращал внимания на подобные комментарии.

— Садитесь.

— Да, Ваше Величество.

Лу Юньвань отступил на шаг и сел на диван справа, снова тихо кашлянув.

Услышав хрипы в лёгких Лу Юньваня и разглядев мелкие ранки на его губах, Чу Чжан не сдержал смеха, мысленно представляя себе ту сцену.

— Не ожидал, что Ваше Высочество регент действительно болен... говорят, это связано с Чу Сюаньчжоу?

Лу Юньвань усмехнулся, не избегая этой темы:

— Да. У Его Высочества Чу Сюаньчжоу внезапно пробудилась кровь, и он случайно утащил меня под воду.

— О? И вы не задохнулись?

Услышав это, не только молчавший до этого Пэй Чжаоань, но и русал, который привёл Лу Юньваня, тоже рассмеялись.

Чу Чжан спросил об этом намеренно. Такие, как он, погрязшие в разврате, с первого взгляда на губы Лу Юньваня поняли, что произошло. Он использовал это, чтобы унижить Лу Юньваня.

Чу Сюаньчжоу невольно стал наблюдать за реакцией Лу Юньваня.

После кашля голос Лу Юньваня всё ещё был хриплым. Он с улыбкой легонько покрутил трость и, подняв голову, сказал Чу Чжану:

— Я поцеловал девятого принца, чтобы он поделился со мной кислородом. А потом мы немного побыли на дне...

Услышав слова Лу Юньваня, Чу Чжан пришёл в отличное настроение:

— У Вашего Высочества регента действительно оригинальные развлечения.

Хотя Чу Чжан и был марионеткой, он не был дураком. Будучи столько лет отстранённым от власти человеком Лу Юньванем, он был полон обиды и ненависти. Только в такие моменты, унижая Лу Юньваня, он мог испытать чувство превосходства и забыть о годах унижения.

Чу Сюаньчжоу понял, что Лу Юньвань намеренно подыгрывает ему. Но зачем регенту это делать?

Через несколько секунд мысли Чу Сюаньчжоу были прерваны тихим кашлем Лу Юньваня. Пэй Чжаоань участливо спросил его о самочувствии, а Чу Чжан с презрением сказал:

— Люди действительно хрупкие.

Лу Юньвань не стал возражать и не выказал ни малейшего недовольства. Он с улыбкой вытер кровь с губ шёлковой салфеткой:

— Да, Ваше Величество. Люди всегда были такими.

Капля крови окрасила губы Лу Юньваня в ещё более яркий цвет. В сочетании с бледной кожей и густыми чёрными ресницами он был похож на увядающий мак, достигший пика своей красоты.

В покоях внезапно стало тихо.

Вероятно, из-за того, что Лу Юньвань был слишком сговорчив, Чу Чжану стало скучно. Он махнул рукой:

— Ладно, на следующей неделе будет очередное совещание. Регент останется в столице и проведёт его, а потом может уезжать.

На самом деле, и без его слов Лу Юньвань всё равно бы провёл это совещание. Но, будучи пустым императором, Чу Чжан наслаждался этой иллюзией власти.

При его жесте русал в тёмно-синем костюме быстро подошёл и положил в руку Чу Чжана небольшой флакон. Сильно зависимый от наркотиков, он должен был регулярно их принимать.

— Да, Ваше Величество, — Лу Юньвань встал с дивана и медленно покинул покои.

Влажный и холодный глубоководный мир каждую секунду мучил Лу Юньваня. Болели не только лёгкие, но и старые раны и даже кости.

Самое главное, Лу Юньвань давно заметил, что главный герой наблюдает за ним. Изначально он хотел лишь отделаться от Чу Чжана, но из-за этого он собрал всё своё внимание, чтобы играть извращенца.

«Наконец-то всё закончилось!»

Лу Юньвань, собрав последние силы, покинул покои, но не успел он войти в звездолёт, как его снова охватило головокружение. Он инстинктивно опёрся на плечо юноши, положив на него подбородок.

Лу Юньвань: «...»

Вероятно, из-за предыдущего объятия, привыкший к этому Лу Юньвань замер лишь на секунду и, опустив голову, тихо сказал:

— Поддержите меня, Ваше Высочество.

Чу Сюаньчжоу помедлил и медленно положил руку на спину Лу Юньваня. Человеческое тело под его рукой слегка дрожало. Сквозь толстую накидку Чу Сюаньчжоу даже чувствовал его тонкие, как крылья бабочки, лопатки.

Он никогда прежде так ясно не ощущал хрупкость человека.

В этот момент у звездолёта внезапно появилась знакомая фигура — тот русал в синем.

— Ваше Высочество регент, вы сейчас свободны? — он с некоторым сомнением посмотрел на Чу Сюаньчжоу и внезапно понизил голос.

Лу Юньвань не понимал, чего он хочет. Неужели у Чу Чжана ещё какие-то капризы?

— В чём дело, говорите, — он по-прежнему лежал на плече Чу Сюаньчжоу.

Заметив, что Лу Юньвань не собирается отпускать Чу Сюаньчжоу, русал с пониманием кивнул и, не стесняясь, понизил голос:

— За последний месяц Его Величество принял тридцать девять видов лекарств, у него было семнадцать приступов, два из которых закончились полной потерей сознания...

«Постойте, стойте!! Зачем вы мне это говорите?!»

Услышав это, Лу Юньвань наконец, преодолевая недомогание, поднял голову. Он увидел, что русал перед ним был почтителен и напряжён, и в нём не было и тени враждебности.

— Я, согласно вашим указаниям, заменил компоненты в некоторых лекарствах.

«Ну вот, теперь я всё понял».

Этот русал, который прислуживал Чу Чжану и даже имел доступ к его лекарствам, был шпионом, подсланным оригиналом! То, что Чу Чжан дошёл до такого состояния, было и «его» заслугой.

«Оригинал действительно достоин быть главным злодеем «Империи Русалов»!»

Восхищаясь, Лу Юньвань впервые искренне проникся уважением к оригиналу.

После длинного доклада русал наконец задал главный вопрос:

— Ваше Высочество регент, нужно ли ещё корректировать лекарства?

«Спасите, откуда мне знать».

— Продолжайте наблюдение. Если будут какие-то аномалии, немедленно сообщите мне, — не разбирающийся в этом Лу Юньвань мог ответить лишь так.

— Да, господин, — к счастью, русал не стал задумываться. Закончив доклад, он кивнул и удалился, не смея больше беспокоить Лу Юньваня.

Когда его силуэт окончательно исчез, Лу Юньвань наконец с облегчением выдохнул. Однако в следующую секунду он встретился с парой прекрасных тёмно-фиолетовых глаз.

— Приблизжённый Его Величества тоже ваш человек?

«...После всего этого, могу ли я не признаться?»

— Да, Ваше Высочество, — немного придя в себя, Лу Юньвань медленно отступил на два шага и, оперевшись на холодную стену звездолёта, раскинул руки и с улыбкой сказал Чу Сюаньчжоу: — Видите, это то, о чём я говорил, — «крылья».

Лу Юньвань перехватил инициативу:

— Всем этим я хотел сказать вам, что так называемые «крылья» могут быть не только на виду, но и в тени. Кроме смертельного удара, вы можете выбрать и медленное пожирание добычи, в общем, не брезгуйте никакими средствами.

Юноша медленно кивнул.

— Я понял... — тихо сказал он.

Хотя ему было очень любопытно, что именно понял главный герой, но ради своего образа Лу Юньвань проглотил вопрос. Он решил поскорее закрыть эту тему и отвлечь главного героя.

— Я так говорил перед Его Величеством, чтобы усыпить его бдительность.

— Но вы унижали себя.

«...Это потому, что оригинал был таким бесстыдным человеком».

Лу Юньвань внезапно рассмеялся и, словно впервые видя Чу Сюаньчжоу, посмотрел на него:

— Ваше Высочество, ни в коем случае не забывайте, я никогда не был благородным. И «лучше умереть, чем опозориться» — это точно не про меня.

Регент редко улыбался так ослепительно. Без всякой маскировки, даже немного не заботясь об образе.

Лу Юньвань, опустив голову и играя с тростью, сказал:

— В одном они не ошиблись. Я — человек, «большой русал, чем сами русалы». Вы понимаете, что это значит, Ваше Высочество?

Развратный и хладнокровный...

Чу Сюаньчжоу медленно сжал кулаки.

Черты лица Лу Юньваня и без того были донельзя яркими, а когда он улыбался, то мог просто сжечь его. Но Чу Сюаньчжоу не нравилось, когда тот так улыбался. Он знал, что Лу Юньвань совершил много злых дел... но, как и все в мире, он видел регента высокомерным, смотрящим на всех свысока, держащим в своих руках жизни других.

Опасным и сильным.

Лу Юньвань, словно угадав мысли Чу Сюаньчжоу, внезапно остановился и с лукавой улыбкой посмотрел на него:

— Ваше Высочество, я не русал и не рождён аристократом. До четырнадцати лет я получал самое низкопробное дистанционное образование межзвёздной эры, и лишь в пятнадцать впервые покинул ту планету.

Это Лу Юньвань вычитал в оставленных оригиналом файлах.

Возможно, никто в галактике и не догадывался, что этот фактический правитель Империи поступил в военную академию лишь для того, чтобы увидеть другие звёздные системы. В то время он даже не знал, что такое мех.

— От трущоб на самой захолустной человеческой планете до контроля над Империей — этот путь был совсем не блестящим.

В голосе Лу Юньваня была лёгкая растерянность:

— И моё прошлое, и мои методы... не имеют ничего общего с «чистотой» и «благородством», вы это давно знаете.

Их взгляды встретились. Неизвестно, сколько времени прошло в молчании, прежде чем Чу Сюаньчжоу наконец медленно кивнул.

Такой Лу Юньвань был ему незнаком.

В одно мгновение все слухи об Лу Юньване, ходившие по Империи, нахлынули на Чу Сюаньчжоу, а затем были им отброшены.

В этот момент Лу Юньвань был похож на божество, которое, зажёгши алтарь, добровольно погружается в грех. Он добровольно спустился с небес в грязь, с улыбкой сорвал с себя маску, признав свою лживость и жалкое положение, и даже повёл за собой другого, чтобы показать свою тёмную сторону.

— Ваше Высочество, я разочаровал вас? — спросил Лу Юньвань.

Сердце юноши словно сжали в кулак.

Он обнаружил, что этот Лу Юньвань, который с улыбкой признавал свои грязные методы,

хитрость и то, что он тоже был когда-то жалок, стал ещё более ослепительным.

Такого Лу Юньваня видел только он.

Чу Сюаньчжоу никогда не прикасался к тем наркотикам, которые соблазнили русалов, но сейчас ему казалось, что он понимает это неконтролируемое чувство, когда, зная, что впереди бездна, ты шаг за шагом наслаждаешься падением.

<http://bllate.org/book/14822/1323102>